

Услышав учащённое дыхание, Шэнь Мянью резко встрепенулся.

Запах крови.

Он ранен.

Он поддержал человека и при слабом свете луны увидел высокого мужчину в чёрной одежде и серебряной маске. Даже не видя лица, он знал, кто это.

На запястье мужчины была повязана простая красная нить. Ранее он подарил Вэй Тину нефритовый амулет, но тот разбился, и осталась только эта нить, которую мужчина продолжал носить.

Он тихо спросил:

— Это ты, брат Вэй?

Мужчина не ответил, лишь прижал руку к ране и прошептал:

— Молчи.

Шэнь Мянью замер. Во дворе раздался шум, похоже, патрульные начали обыск.

Кто-то постучал в дверь и осторожно спросил:

— Госпожа, вы не видели подозрительных людей?

Шэнь Мянью ответил:

— Нет.

Когда они ушли, он тихо спросил:

— Брат Вэй, почему ты так одет? Они ищут тебя?

Мужчина кивнул, снял маску и, прижавшись головой к плечу Шэнь Мянью, вдохнул его холодный аромат. Он глубоко вздохнул и произнёс:

— Мне нужно уйти. В будущем я, вероятно, больше не смогу защищать тебя.

Шэнь Мянью спросил:

— Это то, о чём ты не можешь говорить?

Мужчина тихо согласился, обняв тонкое и мягкое тело юноши, вдыхая аромат его волос. Он не мог отпустить его. В конце концов, он не сдержался и быстро поцеловал Шэнь Мянью в щеку.

Это было даже для него неожиданностью. Изначально он хотел лишь попрощаться, но теперь желал большего.

Даже если это будет стоить ему дорого.

В темноте его взгляд стал тяжёлым, и он тихо спросил:

— Хуайэр, ты хочешь уйти со мной?

Шэнь Мянью спросил:

— Уйти? Куда?

Мужчина ответил:

— Куда угодно, лишь бы тебе нравилось. Мы уедем из Цзинчэна, и все эти проблемы больше не будут нас касаться.

Юноша, казалось, был удивлён. Он долго сидел, обхватив колени, и в конце концов покачал головой.

— Нет.

Вэй Тин спросил:

— Ты всё ещё не можешь оставить Юнь Чэна?

Шэнь Мянью покачал головой, его глаза были полны безразличия:

— Я не могу бросить родителей и младших братьев и сестёр. Если я уйду с тобой, князь не оставит это без внимания, и семья Шэнь пострадает. Кроме того, я не могу допустить, чтобы мои родители страдали из-за меня.

Вэй Тин горько усмехнулся:

— Я знал, что ты не пойдёшь со мной. Ты всегда жертвуешь собой ради других.

Он медленно встал, его взгляд, полный сложных эмоций, был устремлён на юношу.

— Когда мы встретимся в следующий раз, неизвестно, что будет. Береги себя.

Сказав это, он исчез в ночи.

После ухода Вэй Тина Шэнь Мянью долго не мог заснуть, лишь под утро его сморил сон.

Он размышлял о том, почему Вэй Тин, проникнув ночью в поместье князя Чэна, был ранен. Возможно, он с самого начала нацелился на поместье, и Юнь Чэн был настороже, иначе с навыками Вэй Тина его бы не ранили.

Но Вэй Тин был человеком из мира боевых искусств, маркиз Юнлэ заплатил огромные деньги, чтобы нанять его для защиты Шэнь Хуая, и, вероятно, проверил его прошлое.

Так знал ли маркиз об этом? И кем на самом деле был Вэй Тин?

Все эти вопросы были словно туман, который невозможно разглядеть.

Он схватился за лоб, ругая себя за то, что не проверил Вэй Тина вчера вечером.

Но сожалеть было уже поздно.

Шэнь Мянью позвал:

— Кто-нибудь, помогите мне умыться.

За дверью сразу же раздался ответ, и матушка Шэнь вошла с семью или восемью служанками, чтобы помочь ему умыться и переодеться.

Шэнь Мянью проснулся утром в тонкой белой рубашке, шёлковая ткань свободно ниспадала, открывая белую кожу груди и розовые соски. Его кожа была как фарфор, цвет как у персика.

Служанки, хотя и привыкли к этому, всё равно краснели, опуская глаза и не решаясь смотреть на него.

Шэнь Мянью, казалось, не замечал этого. Он обсуждал с зрителями в комнате прямой трансляции личность Вэй Тина.

Он нахмурился:

— Может ли он быть человеком императора? Он считает Юнь Чэна угрозой и мог подослать шпиона в поместье, это логично.

[Комментарии в реальном времени]:

[Согласен, говорят, «воля небес непостижима», и это не без оснований.]

[Может, брат Вэй — телохранитель императора? Это так захватывающе!]

[Или это сделали принцы? Юнь Цзюэ выглядит очень хитрым.]

[Ах, я так грущу, что долго не увижу брата Вэй QwQ]

[Нет, ты не один QAQ]

Шэнь Мянью...

Вы ушли от темы.

Шэнь Мянью тоже был опечален. С уходом Вэй Тина он потерял защиту. Этот мужчина, хоть и был всегда холодным и молчаливым, был простодушным и легко поддавался обману.

Он вздохнул, закатал рукава и начал мыть руки, как вдруг в комнату вошёл Юнь Чэн. Мужчина с мрачным лицом схватил Шэнь Мянью за запястье.

Все в комнате испугались, Шэнь Мянью тоже был ошеломлён.

Он попытался высвободить руку, но не смог, и, нахмурившись, спросил:

— Князь, что это значит?

Князь пристально посмотрел на него:

— Я помню, что у супруги был искусный телохранитель. Где он сейчас?

Шэнь Мянью ответил:

— Если вы имеете в виду брата Вэй, он вчера попросил у меня разрешения уйти, сказав, что у него важные дела. Я отпустил его.

Юнь Чэн спросил:

— Когда вернётся?

— Не знаю. Возможно, через несколько дней, а может, через несколько лет. Это его личное дело, и я не могу вмешиваться. Он не был слугой семьи Шэнь, и я не мог его удержать.

Юнь Чэн молчал, словно оценивая правдивость его слов.

Шэнь Мянью слегка поднял взгляд и с недоумением спросил:

— Князь, зачем вы ищете брата Вэй?

Юнь Чэн, глядя в его холодные, искренние глаза, наконец отпустил руку и спокойно сказал:

— Ничего.

Шэнь Мянью потёр покрасневшее запястье, слегка кивнул и продолжил мыть руки.

Юнь Чэн стоял позади него. Юноша был одет в тонкую одежду, рукава были закатаны, обнажая белую, как снег, руку. Его одежда подчёркивала изящную талию, а чёрные волосы рассыпались по плечам, как картина, написанная тушью.

Он невольно протянул руку, взял прядь волос и сжал её в ладони, сердце его учащённо забилося.

Этот человек был прекрасен, как картина, каждая деталь.

Шэнь Мянью взял полотенце у служанки, вытер руки и, обернувшись, увидел, что мужчина держит его волосы, задумавшись. Он тихо позвал:

— Князь.

Позвав дважды, он наконец привлёк его внимание, и в глазах мужчины мелькнуло смущение.

Шэнь Мянью сделал вид, что не заметил этого, и сел перед зеркалом, позволяя служанкам укладывать его волосы.

Мужчина стоял за ним, глядя на отражение в зеркале, и спросил:

— Супруга, ты уже завтракал?

Шэнь Мянью покачал головой:

— По традиции, я сначала должен навестить матушку князя, а затем позавтракать.

— Не спеши с визитом.

Юнь Чэн повернулся к матушке Шэнь:

— Подайте завтрак, я поем в Дворе Тысячи Осеней.

Услышав, что князь останется завтракать, слуги обрадовались, лишь матушка Шэнь выглядела обеспокоенной.

Она заметила, что князь вошёл в комнату в гневе, но теперь решил остаться. Мысли знати действительно трудно понять.

Она покорно согласилась и отправила кого-то на кухню.

Шэнь Мянью тоже был удивлён. Он посмотрел на Юнь Чэна и спросил:

— Разве вы не должны сейчас тренировать Чжоу?

Юнь Чэн усмехнулся:

— С ним занимается заместитель. Раз уж я избавился от этого малыша, и мы остались вдвоём, супруга, подумай, как ты можешь компенсировать мне это.

Шэнь Мянью...

Почему все так упорно спорят с ребёнком?

Он опустил глаза и холодно сказал:

— Князь, ваши слова странны. Я не сделал ничего, что могло бы вас обидеть, так о какой компенсации идёт речь?

Комната прямой трансляции была заполнена смеющимися комментариями, все зелёные.

[Ничего обидного, просто поцеловал пару человек!]

[Наш Мянью Мянью всегда был жертвой поцелуев!]

[Да, просто случайно нанёс бальзам для губ заранее (серьёзно.JPG)]

Шэнь Мянью едва сдержал улыбку.

<http://bllate.org/book/15553/1414757>